

УДК 347.132
ББК 67.404.04

Narushkevich Svetlana Vitalievna,
candidate of law, associate professor,
head of the department of the civil law
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: narushkevich@yandex.ru

Нарушкевич Светлана Витальевна,
канд. юрид. наук, доцент,
зав. кафедрой гражданского права
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: narushkevich@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК В СВЕТЕ РЕФОРМЫ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ACTUAL PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE INVALIDITY OF TRANSACTIONS IN THE LIGHT OF THE REFORM OF THE CIVIL LEGISLATION

Статья посвящена анализу поправок в Гражданский кодекс РФ, которые предусмотрены Федеральным законом от 07.05.2013 года № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и ст. 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации». Проанализированы положения данного закона, касающиеся недействительности сделок, а также судебная практика. Исходя из данного исследования делается вывод о том, что действующее законодательство нуждается в детальном анализе в целях совершенствования правового регулирования сделок и условий их действительности, утверждается о наличии множества неопределенностей в доктрине и правоприменительной практике относительно фиктивных сделок. Автором вносятся предложения по совершенствованию законодательства.

The article is devoted to the analysis of amendments to the Civil code of the Russian Federation, stipulated by the Federal law of 07.05.2013 № 100-FZ «On amendments to subsections 4 and 5 of section I of part one and article 1153 of part three of the Civil code of the Russian Federation». The provisions of this Law concerning the invalidity of transactions, as well as court practice are analyzed. Based on this study, the conclusion is made that the current legislation requires detailed analysis in order to improve legal regulation of the transactions and conditions of their validity; the numerous uncertainties in the doctrine and legal practice concerning fictitious transactions are stated. The author makes proposals for improvement of the legislation.

Ключевые слова: гражданское законодательство, свобода договора, недействительная сделка, оспоримая сделка, мнимая сделка, притворная сделка, ничтожные сделки, юридически значимые сообщения, решения собраний, судебные решения, сроки исковой давности.

Keywords: civil law, freedom of contract, invalid transaction, voidable transaction, imaginary deal, fraudulent transaction, void transaction, legally significant messages, decisions of the meetings, court decision, statute on limitations on claims.

В настоящее время гражданское законодательство России претерпевает серьезные изменения, которые носят принципиальный характер и касаются практически всех институтов гражданского права.

Реформа гражданского законодательства, как отмечают

эксперты, проводится с целью сближения правовой системы РФ и стран Евросоюза, а также для обеспечения стабильности гражданского оборота посредством укрепления гражданских прав, совершенствования понятийного аппарата ГК РФ и придания большей определенности тем нормам, которые в настоящее время недостаточно совершенны.

Так, изменения гражданского законодательства России достаточно обширны.

Рассмотрим некоторые из них, которые предусмотрены Федеральным законом от 07.05.2013 года № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и ст. 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — Закон). Закон предусматривает внесение поправок, касающихся правового регулирования сделок, их недействительности, представительства, исковой давности. В Гражданский кодекс РФ вводится отдельная глава, посвященная решениям собраний [1].

Прежде всего авторы вышеупомянутого Закона вынесли в отдельную ст. 157.1 ГК РФ про условия получения согласия на сделку. Отдельно выделяются предварительное и последующее согласие. Так, предварительное согласие должно содержать указание на предмет сделки, а последующее согласие (одобрение) — на саму заключенную сделку.

Ст. 163 ГК РФ дополнена ключевым предложением, согласующимся с законодательством о нотариате: «Нотариальное удостоверение сделки означает проверку законности сделки, в том числе наличия у каждой из сторон права на ее совершение». Расширяя положения данной статьи, законодатель подчеркивает, что при обязательности нотариального удостоверения сделки несоблюдение данного условия влечет ее ничтожность.

Еще одной отдельной ст. 165.1 ГК РФ разрешаются споры, связанные с обменом информацией между участниками потенциальных и уже свершившихся сделок. Теперь заявления, уведомления, извещения, требования или иные юридически значимые сообщения, с которыми связаны гражданско-правовые последствия по закону или сделке для другого лица, влекут для него данные последствия с того момента, когда сообщение будет доставлено ему или его представителю. При этом устанавливается, что, если сообщение пришло на адрес получателя, но по зависящим от него обстоятельствам не было ему вручено или прочтено, то оно в любом случае будет считаться доставленным. Теперь упрямое игнорирование оповещений любого рода, из-за которого затягиваются сроки или остаются нереализованными многие важные решения, перестанет быть «непреодолимым» препятствием.

Претерпела изменения и ст. 166 ГК РФ: сделки, не соответствующие условиям закона или иных правовых актов, перешли из статуса ничтожных в оспоримые, то есть для признания их недействительности потребуется решение суда. На практике это означает, что отсутствие заинтересованных лиц (в том числе государственных органов) в признании сделки недействительной позволит сторонам пользоваться ее результатами независимо от того, что по этому поводу говорит законодательство. Тем самым свобода договора в каком-либо смысле стала расширена. Очевидно, что после данного нововведения в суды будет поступать больше исковых заявлений для разрешения гражданских споров по сделкам.

Также отдельной ст. 173.1 ГК РФ устанавливается оспоримость сделки, совершенной без необходимого в силу закона согласия третьих лиц (как физических, так и юридических) или органов власти.

Вышеизложенные нововведения, предусмотренные Федеральным законом от 07.05.2013 года № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и ст. 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», направлены на разрешение проблем правового регулирования недействительности сделок в свете реформы гражданского законодательства.

Далее обозначен круг проблем, на преодоление которых направлено реформирование, изложенное выше.

Например, при рассмотрении актуальных проблем недействительности мнимых и притворных сделок в юридической теории и правоприменительной практике возникает множество проблем, заслуживающих внимания. Многие из данных проблем препятствуют развитию института недействительности сделки и, как следствие, тормозят развитие отечественного гражданского законодательства. Кроме того, при наличии проблем в правовом регулировании института недействительности сделки страдают права и законные интересы добропорядочных участников гражданского оборота. До реформирования гражданского законодательства появляются возможности для обращения внимания на проблемы, касающиеся правового регулирования недействительности мнимых и притворных сделок.

В новой редакции Закона в п. 2 ст. 170 ГК РФ под притворной сделкой понимается такая сделка, которая прикрывает ее совершение на иных условиях.

Следует отметить, что в судебной практике появляются проблемы, связанные с буквальным толкованием мнимых сделок. Во многих судебных актах встречаются ошибочные утверждения, связанные с неправильным формулированием правового понятия «мнимая сделка». В некоторых решениях можно встретить выводы, согласно которым если сделка породила какие-либо права и обязанности, то данная сделка не может признаваться мнимой.

Например, в Определении ВАС РФ от 12 января 2009 года № 16961/08 сделан вывод следующего содержания: «...суд установил, что спорный договор сторонами фактически исполнялся, в связи с чем основания считать сделку мнимой отсутствуют» [2]. В Постановлении ФАС Московского округа от 23 октября 2009 года № КГ-А40/9474-09 указано: «...исполнение (полное или частичное) договора одной из сторон свидетельствует об отсутствии оснований для признания договора мнимой сделкой» [3]. Аналогичные выводы можно найти во многих судебных решениях.

Отклоняясь от фабулы дел, можно констатировать неправильность формулировок о мнимости сделки, данных

в вышеуказанных судебных актах. Большинство мнимых сделок предполагают появление прав и обязанностей, характерных для свершенной сделки. Является классическим пример мнимой сделки, условия которой могут быть отчасти реализованы, — это мнимый договор купли-продажи чего-либо. По нему должник фиктивно отчуждает собственное имущество с целью создания помехи кредиторам в отношении на него взыскания. С целью придания реальности правоотношений сторонами в вышеуказанной сделке могут быть подписаны акты приема-передачи, что говорит об исполнении обязанностей по данной сделке. Очевидно также, что при незаконном обналичивании денежных средств через фирмы-однодневки при совершении с данными фирмами мнимых сделок имеет место частичное исполнение обязанностей, поскольку в таких сделках всегда присутствует безналичный перевод денежных средств.

В рамках гражданского и арбитражного судопроизводства среди коллизий, возникающих в судебной практике, необходимо рассмотреть проблему, относящуюся к квалификации притворных сделок, в которых стороны в скрытой и прикрывающей сделке не совпадают. В настоящее время в судебной практике сложилось мнение, согласно которому в случае несовпадения сторон в скрытой и прикрывающей сделке отсутствует возможность квалификации сделки как притворной. Например, в Постановлении Президиума ВАС РФ от 2 августа 2005 года № 2601/05 было указано: «...из содержания п. 2 ст. 170 ГК РФ следует, что притворная сделка должна быть совершена между теми же сторонами, что и «прикрываемая» [4]. Аналогичные выводы можно встретить в Определении ВАС РФ от 17 февраля 2011 года по делу № А57-26633/2009, а также в иных судебных актах [5].

Очевидно, что указанная концепция не отвечает современным реалиям и не позволяет в полной мере встать на защиту прав и законных интересов субъектов гражданского оборота, пострадавших в результате порождения негативных правовых последствий притворных сделок. Следует согласиться с выводами многих цивилистов, среди которых А. П. Сергеев и П. В. Крашенинников, об ошибочности вышеуказанной концепции, поскольку зачастую стороны могут скрывать одну сделку несколькими притворными сделками, прибегая к помощи третьих лиц (посредников) [6; 7; 8]. Во многих судебных актах можно найти выводы, подтверждающие указанные доводы. Так, Постановлением от 11 июля 2006 года № Ф04-3803/2005 (24391-А67-30) ФАС ЗСО отменил решение суда апелляционной инстанции и оставил в силе решение суда первой инстанции, признав притворными несколько прикрывающих сделок (с участием третьих лиц), целью заключения которых было намерение отчуждения имущества из муниципальной собственности в обход законодательства о приватизации [7]. Постановлением от 25 октября 2010 года ФАС Северо-Кавказского округа оставил в силе решение нижестоящего суда, признав сделки хозяйственных обществ по отчуждению недвижимого имущества притворными, совершенными с целью обхода норм законодательства о сделках с заинтересованностью. Судом было установлено, что отчуждение имущества происходило с участием третьего лица (организации-посредника), которым впоследствии было отчуждено купленное имущество заинтересованному акционеру первоначального продавца, что свидетельствовало о притворности серии сделок купли-продажи [8]. Аналогичные выводы содержатся в Постановлении ФАС Северо-Кавказского округа от 8 апре-

ля 2011 года по судебному делу № А32–17473/2010 [9].

Можно констатировать, что в современных правоотношениях стороны прибегают к более сложным способам обмана, в связи с чем могут замаскировать скрытую сделку несколькими притворными сделками. Притворные сделки могут включать в себя цепочку взаимосвязанных сделок, которые совершены с целью маскировки одной сделки и направлены на определенный правовой результат. В то же время в цепочке взаимосвязанных притворных сделок могут быть задействованы третьи лица. Следует сделать однозначный вывод для защиты прав и юридических интересов добросовестных лиц гражданского оборота о том, что при несовпадении сторон в прикрывающей и скрытой сделке она может быть квалифицирована как притворная. В целях устранения коллизий в правоприменительной практике, связанных с неправильным толкованием притворных сделок, необходимо модифицировать законодательную конструкцию п. 2 ст. 170 ГК РФ таким образом, чтобы имелась возможность исключить неопределенности при квалификации притворных сделок, в которых есть несовпадение сторон в прикрывающей и скрытой сделке [10].

Важной задачей при рассмотрении спора о недействительности сделки является юридически грамотное определение круга лиц, уполномоченных предъявить требование о признании сделки недействительной.

В соответствии с действующими нормами гражданского законодательства может быть предъявлено лицами, указанными в ГК РФ, требование о признании оспоримой сделки недействительной, а требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки может быть предъявлено любым заинтересованным лицом, причем суд вправе применить по собственной инициативе такие последствия (ст. 166 ГК РФ). Однако перечень лиц, за которыми закрепляется возможность оспаривания сделки, не обнаруживается исключительно в ГК РФ, имеется множество примеров, когда мы обнаруживаем указание на возможность оспаривания сделок за лицами, не указанными в кодексе. Примером является ст. 61.9 ФЗ РФ от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [11], в соответствии с которым определяется круг лиц, уполномоченных подавать заявления об оспаривании сделки должника.

В связи с этим иное содержание нормы об уполномоченных субъектах оспаривания сделок изложено в изменениях ГК РФ, принятых во втором чтении в Государственной Думе летом 2012 года [12]. Основным отличием является расширение круга лиц, предъявляющих требование о признании недействительной оспоримой сделки. Логичным следует признать указание среди прочих лиц, являющихся стороной в сделке, и указание на лиц, отмеченных не только в ГК РФ, но и в любом ФЗ. Оспоримая сделка признается недействительной, если она приводит к нарушению права или охраняемых законом интересов гражданина, оспаривающего сделку. Также для субъекта может повлечь неблагоприятные результаты.

Итак, проведя анализ изменений, связанных с недействительностью сделок, отметим, что сохранилось их деление на ничтожные и оспоримые. Вместе с тем появилось более подробное описание субъектов оспаривания сделки. Если ранее в законе было прописано, что требовать признания сделки недействительной в силу оспоримости может лицо, указанное в законе, то теперь закреплено, что вправе требовать признания сделки недействительной как

оспоримой ее сторона. Таким же образом определяется круг субъектов оспаривания ничтожной сделки. Данному факту есть теперь законодательное закрепление.

В ГК РФ уточняются следующие полномочия суда: суд имеет право применить последствия недействительности ничтожной сделки по своей инициативе в тех случаях, когда это необходимо в целях защиты публичных интересов, и в иных случаях, предусмотренных законодательством. Тем самым в законе закрепляется правовая возможность каждой из сторон, которая претерпела урон в отношении своих законных прав и интересов, вытекающих из содержания сделки, восстановить правовой баланс и защитить свои права.

Особое положение в законе закреплено относительно сроков исковой давности по недействительным сделкам. Как известно, по ст. 181 ГК РФ общий срок исковой давности по требованию о применении результатов недействительности ничтожной сделки составляет три года и один год — по требованию о признании недействительной оспоримой сделки и о применении последствий ее недействительности. Однако это правило нуждается в доработке.

Во-первых, правовая норма не содержит срока исковой давности по делам о признании ничтожной сделки недействительной судом по собственной инициативе. В этом отношении изменения в ГК РФ предусматривают такой срок равным трем годам, а для лица, не являющегося стороной сделки, десять лет со дня начала исполнения сделки составляет предельный срок исковой давности. К сожалению, без ответа остался вопрос о том, как следует поступить, если сделка не исполнялась, а также о том, ограничен ли в сроках суд, применяя последствия недействительности ничтожной сделки по своей инициативе. Следует исходить из существующей ранее судебной практики.

Во-вторых, в пересмотре нуждается срок исковой давности для оспоримых сделок, связанных с переходом права собственности на земельный участок. Исходя из существа изменений гражданского законодательства, предельный срок исковой давности будет составлять десять лет, ввиду специфики данного объекта гражданских прав и его особой ценности для гражданского оборота следует установить в отношении спора о недействительности сделки по отчуждению земельного участка также особый десятилетний срок исковой давности [13].

В современном гражданском обороте присутствует большое количество антисоциальных сделок. О данном обстоятельстве свидетельствует анализ судебной практики по конкретным делам. Однако на основании ст. 169 ГК РФ суды редко принимают решения об их недействительности.

Кроме того, по ст. 169 ГК РФ на практике замечаются бесчисленные усилия признавать недействительными все сделки, так или иначе нарушающие публичные интересы или другие властные нормы публичного права. Данное обстоятельство подтверждает недостаточную эффективность правоприменения в существенной сфере социального бытия.

Основополагающим фактором неэффективного использования ст. 169 ГК РФ является неясность понятий «основы правопорядка» и «основы нравственности». Мы согласны с заключением Конституционного Суда РФ в том, что в процессе правоприменительной практики оценочные суждения заполняются содержанием. Здесь рождается вопрос: может правоприменитель-судья использовать при разрешении дела свои личные нравственные позиции или он обязан следовать каким-либо другим показателям.

Невозможно надеяться на то, что правоприменительная практика заполнит морально-нравственные понятия истинным содержанием. Своя правда есть у всякого правоприменителя.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать ряд выводов. Действующее законодательство нуждается в детальном анализе в целях совершенствования правового регулирования сделок и условий из действительности. Следует утвердительно говорить о наличии множества неопределенностей в доктрине и правоприменительной практике относительно фиктивных сделок. Данные неопределенности вытекают в коллизионные решения судов и зачастую являются преградой в восстановлении нарушенных прав лиц, которые пострадали в результате совершения фиктивной сделки. Для устранения выявленных коллизий в судебной практике, а также в целях улучшения отечественного гражданского законодательства требуются отдельные законодательные меры, которые позволят исключить вышеописанные проблемы. В частности, необходимо закрепление категории реституционных убытков.

При внесении изменений в гражданское законодательство, считаем, следует доработать п. 2 ст. 167 ГК РФ. Во вторую его часть включить следующее: «Кроме того, виновная сторона обязана возместить другой стороне убытки». Также сделки, на базе которых добросовестные лица обретают вещи, которые позже могут законно удерживать на основе ст. 302 ГК РФ, несмотря на пороки в субъекте, а именно отчуждение имущества неуполномоченным лицом, то есть несобственником, следует признавать действительными. Такого вида сделки побуждают правовые последствия, на которые устремлены. К добросовестному приобретателю переходит право собственности на вещь, и он становится владельцем данной удерживаемой вещи. С момента государственной регистрации — в отношении недвижимого имущества.

В то же время в содержании ст. 169 ГК РФ предпринята попытка наполнить смыслом спорные категории «основы правопорядка» и «основы нравственности», выступающие объективными мерками недействительности сделки. Итак, учитывая вышеизложенное, отметим, что до факта законодательного закрепления обозначенных категорий большой проблемой при использовании надлежащего основания недействительности сделки будет являться излишне обширное судебское усмотрение.

Итак, в Российской Федерации идет реформа гражданского законодательства. В ранее действовавшие нормы ГК РФ целой серией федеральных законов был внесен ряд

изменений, направленных как на небольшие сугубо технические исправления ряда норм, так и в целом на приведение Гражданского кодекса в соответствие с изменившимися реалиями и на унификацию действующего в России законодательства с законодательством европейских стран с высокоразвитыми правовыми системами континентального права [14].

Федеральный закон от 07.05.2013 года № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и ст. 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» вступил в силу 1 сентября 2013 года.

В документе установлены следующие изменения:

1) введена специальная статья, касающаяся согласия на совершение сделки;

2) отменена сверхимперативная норма об обязательной письменной форме внешнеэкономической сделки;

3) установлены правовые основы юридически значимых сообщений;

4) введена презумпция, в соответствии с которой сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является по общему правилу оспоримой, а не ничтожной;

5) запрещено требовать признания оспоримой сделки недействительной теми лицами, которые ранее ее одобрили или своими действиями подтвердили намерение ее исполнить;

6) установлены правовые основы принятия и оспаривания решений собраний;

7) введены дополнительные меры по защите прав и законных интересов контрагента по сделке, совершаемой неуполномоченным лицом;

8) определены правовые основы безотзывной доверенности в гражданском законодательстве.

Вместе с тем из проекта в редакции, принятой во втором чтении, был исключен ряд важных поправок, касающихся:

1) изменения ст. 157 ГК РФ «Сделки, совершенные под условием» и ст. 208 ГК РФ (в ней перечислены требования, на которые не распространяется срок исковой давности);

2) новеллы в отношении правил удостоверения доверенности, содержащейся в п. 2 ст. 185.1 ГК РФ проекта (в редакции по состоянию на 15.04.2013 года). Согласно этому положению лицо, для представительства перед которым выдана доверенность, было вправе требовать предъявления доверенности, удостоверенной нотариально, а при отсутствии такого удостоверения могло отказаться от признания полномочий представителя.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и ст. 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 07.05.2013 года № 100-ФЗ // «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_145981/ (дата обращения: 04.05.2014).
2. Определение ВАС РФ от 12 января 2009 года № 16961 / 08 по делу № А45-14018 / 2007-7 / 345 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
3. Постановление ФАС Московского округа от 23 октября 2009 года № КГ-А40/9474—09 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
4. Постановление Президиума ВАС РФ от 2 августа 2005 года № 2601/05 // Вестник ВАС РФ. 2005. № 11.
5. Определение ВАС РФ от 17 февраля 2011 года № ВАС-444 / 11 по делу № А57-26633/2009 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
6. Карнаков Я. Притворные сделки в деятельности акционерных обществ // Корпоративный юрист. 2013. № 8.
7. Винницкий А. В. Проблемы оспаривания сделок с имуществом с участием фиктивных посредников // Адвокат. 2011. № 5. С. 23—29.
8. Гражданское право: учебник / Под ред. А. П. Сергеева. Т. 1. М., 2011. С. 462.

9. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 11 июля 2006 года № Ф04-3803/2005 (24391-А67-30) по делу № А67-12407 / 04 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
10. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 25 октября 2010 года по делу № А63-3353/2008 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
11. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 8 апреля 2011 года по делу № А32-17473 / 2010 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
12. Бежецкий А. Ю. К вопросу о фиктивных сделках // Юрист. 2011. № 24. С. 9—13.
13. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 года № 127-ФЗ (ред. от 23.07.2013 года) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.12.2013 года) // Российская газета. 02.11.2002. № 209—210.
14. О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Проект Федерального закона // Российская газета. 07.02.2012.
15. Рыженков А. Я. Признание договора купли-продажи публичных земельных участков недействительным: общие и особенные положения // Цивилист. 2012. № 4. С. 41—45.
16. ИА «ГАРАНТ» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/actual/reforma-gk/#ixzz2wnpdRhj6> (дата обращения: 04.05.2014).

REFERENCES

1. On incorporation of changes in sub-sections 4 and 5 of section I of part one and article 1153 of part three of the Civil Code of the Russian Federation: Federal law dated 07.05.2013 № 100-FZ // «ConsultantPlus» [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_145981/ (date of viewing: 04.05.2014).
2. Definition of the RF SAC dated January 12, 2009 № 16961/08 on case № А45-14018/2007-7/345 // Reference-legal system ConsultantPlus.
3. Decree of the FAC of Moscow District dated October 23, 2009 № КГ-А40/9474-09 // Reference-legal system ConsultantPlus.
4. Decree of the RF SAC Presidium dated August 2, 2005 № 2601 / 05 // Bulletin of the RF SAC. 2005. № 11.
5. Definition of the RF SAC dated February 17, 2011 № ВАС-444 / 11 on case № А57-26633/2009 // Reference-legal system ConsultantPlus.
6. Karnakov Ya. Fraudulent transactions in the joint stock companies activity // Corporate lawyer. 2013. № 8.
7. Vinnitsky A. V. Issues of disputing property transactions with involvement of fictitious intermediaries // Advocate. 2011. № 5. P. 23—29.
8. Civil law: textbook / Edited by A. P. Sergeev. V. 1. M., 2011. P. 462.
9. Decree of the FAC of the East-Siberia District dated July 11, 2006 № Ф04-3803/2005 (24391-А67-30) on case № А67—12407 / 04 // Reference-legal system ConsultantPlus.
10. Decree of the FAC of the North-Caucasus District dated October 25, 2010 on case № А63-3353/2008 // Reference-legal system ConsultantPlus.
11. Decree of the FAC of the North-Caucasus District dated April 8, 2011 on case № А32-17473 / 2010 // Reference-legal system ConsultantPlus.
12. Bezhetzky A. Yu. To the issue of fictitious transactions // Lawyer. 2011. № 24. P. 9—13.
13. On insolvency (bankruptcy): Federal law dated 26.10.2002 № 127-FZ (revision as of 23.07.2013) (with revisions and amendments come into force on 05.12.2013) // Russian newspaper. 02.11.2002. № 209—210.
14. On incorporation of changes into part one, two, three and four of the Civil Code of the Russian Federation, as well as in some legislative enactments of the Russian Federation: draft of the Federal law // Russian newspaper. 07.02.2012.
15. Ryzhenkov A. Ya. Recognition of the purchase and sell contract of public land plots as invalid: general and specific provisions // Civil lawyer. 2012. № 4. P. 41—45.
16. IA GARANT [Electronic resource]. URL: <http://www.garant.ru/actual/reforma-gk/#ixzz2wnpdRhj6> (date of viewing: 04.05.2014).